

СОГЛАСОВАННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СОГЛАСОВАННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИИ

Среди словосочетаний египетского языка большую роль играли согласованные словосочетания (см. выше, стр. 32—33, 37). Синтаксическая связь между независимым и зависимым членами этих словосочетаний, т. е. их внутренняя форма, характеризуется следующими основными признаками:

а) зависимый член в соответствии с лексико-грамматическим разрядом слова, которым он выражен, либо следует за независимым, либо стоит перед ним, но всегда вводится непосредственно (в отличие от *n*-словосочетаний, см. стр. 51, и предложных словосочетаний, см. стр. 126).

б) зависимый член согласуется с независимым (в отличие от всех других словосочетаний);

в) зависимый член не обладает способностью заменяться местоимениями, как и зависимый член *n*-словосочетаний (в отличие от аналитически соположенных, см. стр. 38 и 51—52, предложных словосочетаний, см. стр. 126, и аналитически управляемых, см. стр. 98);

г) независимый член не претерпевает каких-либо фонетических изменений (в отличие от аналитически соположенных словосочетаний, см. стр. 38).

Таким образом, самым главным признаком, который отличает изучаемый вид словосочетаний, является согласование зависимого члена с независимым в роде и числе. Как мы видели выше, в аналитически соположенных и *n*-словосочетаниях, например, не может быть и речи о каком-либо согласовании членов словосочетания. Однако нетрудно заметить, что согласование в роде и числе не носило однородного характера.

В одном случае оно осуществлялось при помощи морфологических показателей — окончаний, например:

hs.t 't; *t* (Urk. VII, 28, 10) 'милость великая'.

Морфологическое уподобление зависимого члена независимому и является в таких случаях показателем зависимости. Поэтому, как известно, в таких словосочетаниях обычным явлением было неполное согласование (по крайней мере в письменности), при котором зависимый член не принимал совсем или принимал частично показатели рода и числа независимого члена — имени существительного. Последний уже показывал число

и род, так как эти грамматические категории присущи прежде всего именам существительным.

Такие словосочетания, зависимый член которых морфологически согласуется, причем часто неполно, в роде и числе с независимым членом, можно определить как «морфологически согласованные словосочетания».

В другом случае согласование зависимого члена в роде и числе с независимым осуществлялось не морфологическим, а аналитическим путем, например:

dp.t tf (P. 1115, 154) 'ладья та'.

Здесь, строго говоря, нет уподобления зависимого члена независимому, так как зависимый член сам по себе (так сказать лексически) является носителем категорий рода и числа. Естественно, что согласование в этих случаях носило только полный характер.

Такие словосочетания, зависимый член которых полностью согласуется в роде и числе с независимым аналитическим путем, можно определить как «аналитически согласованные словосочетания».

В дальнейшем, следовательно, по способу синтаксической связи компонентов согласованных словосочетаний мы должны учитывать два типа этих словосочетаний:

а) морфологически согласованные словосочетания;

б) аналитически согласованные словосочетания.

Оба типа словосочетаний являются по форме субстантивными, так как независимый член всегда представлен либо именем существительным, либо субстантивированной частью речи или глагольной формой. Обычно независимый член представлен одним словом. В немногочисленных случаях, когда независимый член является сочинительным сочетанием двух существительных мужского и женского рода, общий зависимый член, как отметил Г. Лефевр¹, принимает окончание мужского рода:

ntr.w ntr.wt imj.w h.t-ntr (Caire 20530b, 4) 'боги [и] богини, находящиеся в храме'.

Однако в случае, когда в сочинение вступали имена существительные единственного числа, зависимый член мог относиться к существительному женского рода, на что указывает следующий пример:

p; hftj t; hft(j).t n.t im.t (Les. 52, 13) 'этот противник [и] эта противница [с] Запада'.

Встает вопрос о положении (месте) зависимого члена в отношении независимого в морфологически и аналитически согласованных словосочетаниях. Как мы видели ранее, при рассмотрении аналитически соположенных и *n*-словосочетаний, их зависимые члены всегда следуют за независимыми. В согласо-

¹ L. Gramm., § 165.

ванных же словосочетаниях обоих типов зависимый член может либо следовать за независимым, либо предшествовать ему.

Положение зависимого члена является в египетском языке вопросом не стилистического порядка, а определяется лексико-грамматической природой зависимого члена. В постпозиции выступают следующие разряды слов: имена прилагательные (качественные и относительные), порядковые числительные (и редко-количественные), причастия, относительные формы, указательные местоимения единственного числа *pw(tw)*, *pf(tf)*, *pn(tn)* и производные от них староегипетские формы множественного числа, местоимение-прилагательное *nb* 'каждый', относительно-положительное местоимение *ntj* 'который' и относительно-отрицательное местоимение *lwtj* 'который не'. В препозиции — местоимение-существительное *kj* 'другой', указательное местоимение *p;(t;)*, собственно притяжательные местоимения единственного числа, очень редко порядковые числительные, а также иногда указательные местоимения единственного числа *pn* и *pf*.

Изменение места зависимого члена ведет, как правило, либо к уничтожению подчинительных отношений и тем самым словосочетания и к возникновению другого вида грамматического отношения и, следовательно, иного способа выражения синтаксической связи между компонентами, либо к изменению типа словосочетания. Например, изменение места качественных прилагательных и причастий ведет к изменению их грамматической функции и типа сочетания: в препозиции они выступают как члены предикативного сочетания, в котором утверждается (или отрицается) связь между признаком и предметом, причем иногда даже с эмоциональной оценкой, например:

nfr w(j) hpr.t m h;j.k (Stut IV, 31) 'о как хорошо происшедшее во время твое'.

Порядковые числительные в редких случаях препозиции (см. вар. I/XLIII *n*-словосочетаний) превращаются в независимый член релятивного словосочетания с выделительным значением и подчиняют себе зависимый член при помощи форманта *n*. При этом, как мы отмечали, происходит субстантивация порядкового числительного.

То же самое происходит и при превращении относительных местоимений из зависимых членов согласованного словосочетания в независимый член, например, полупредикативного сочетания: *ntj.w im.s* (P. 1115, 38) 'которые в ней (ладье)'.

Субстантивации могли подвергнуться и относительные формы, например:

rdj.t.n.j nb.t (Urk. VII, 16, 13) 'данное мною все'.

Лишь в редких случаях при изменении положения зависимого члена согласованных словосочетаний не менялись подчинительные отношения. Это касается как будто лишь указательного местоимения *pf* и еще реже — местоимения-существительного *kj* 'другой', например:

pf gś (Les. 16) 'та сторона'; *h(;)w.w kj.wj* (Urk. IV, 648, 4) 'время другие'.

В целом же «закон обратимости» — характерное явление египетского языка (см. стр. 291).

Возвращаясь к двум указанным выше типам согласованных словосочетаний, мы в каждом из них можем выделить две группы, в соответствии с местом зависимого члена: с постпозицией зависимого члена и с препозицией зависимого члена. Приведенные выше примеры (*hs.t ;.t* 'милость великая' и *dp.t tf* 'ладья та') могут служить иллюстрацией словосочетаний с постпозицией зависимого члена. В качестве примеров морфологически и аналитически согласованных словосочетаний с препозицией зависимого члена можно предварительно отметить следующие:

k.t šn.t (Eb. 69, 3) 'другое заклинание'; *t; ;.t* (Urk. IV, 658, 10) 'этот миг'.

Таким образом, учитывая как характер согласования, так и место зависимого члена, мы согласованные словосочетания египетского языка разделим на четыре группы:

- 1) морфологически согласованные словосочетания с постпозицией зависимого члена;
- 2) морфологически согласованные словосочетания с препозицией зависимого члена;
- 3) аналитически согласованные словосочетания с постпозицией зависимого члена;
- 4) аналитически согласованные словосочетания с препозицией зависимого члена.

Однако при исследовании частных значений словосочетаний этих четырех групп необходимо учитывать тот факт, что некоторые разряды слов, выступающие в качестве зависимых членов первой группы (качественные и относительные прилагательные, причастия, относительные формы, относительные местоимения), сами могут последовательно вступать в словосочетания различных типов на правах независимых членов. Это можно отметить и в отношении качественных прилагательных, которые могут являться независимым членом *n*-словосочетания (см. вар. I/XXXIX) и беспредложного словосочетания (см. вар. I и сл.). Причастия, сохранившие некоторые категории египетского глагола, в том числе переходности, непереходности и залога, не утрачивают их, будучи зависимым членом морфологически согласованного словосочетания, и поэтому могут управлять именем существительным путем аналитического управления или предложным способом. Как мы отмечали выше, после причастий страдательного залога логический носитель действия вводится либо путем аналитического соположения (см. вар. I/XXII), либо при помощи форманта *n* (см. вар. I/XXXVII *n*-словосочетаний). В случае, если действие страдательного причастия было направ-

лено не на независимый член словосочетания (его логический объект), а на косвенный объект, то управление производилось при помощи предлогов (так называемая усложненная конструкция причастий страдательного залога). То же самое относится и к относительным формам.

Распространение зависимого члена особенно следует иметь в виду при рассмотрении относительных прилагательных, образованных от предлогов, и относительных местоимений, Происходя от лексически неполноценных служебных слов², они сохраняют свою способность к передаче определенного отношения в форме, которая необходима для распространения другим лексически однозначным словом, т. е. являясь зависимым членом согласованного словосочетания, они, как правило, выступают в качестве независимого члена другого словосочетания. Так, относительные прилагательные, образованные от предлогов, почти всегда употребляются с последующими управляемыми ими словами, например:

dwt imj.t h.t.f (Hearst 14, 3—4) 'злое, находящееся в утробе его'.

Лишь в редких случаях относительные прилагательные, образованные от предлогов, замыкаются на собственном значении:

hrp.w hn(c)j.w (Les. 77, 12) 'мастера, находящиеся вместе с [ними]'.

Относительные местоимения, указывающие только на место, которое занимает предмет или лицо среди ему подобных, вообще не употребляются «самостоятельно», будучи зависимыми членами, а требуют распространения беспредложным или предложным путем, например:

hnr(j) ntj m hnr.t (Westc. 8, 15) 'узник, который в узилище';
mdj.t iwt.t ss.s (Eb. 30, 7) 'книга, которая без записи ее' (= 'которая без записи в ней').

Это важное обстоятельство было необходимо отметить потому, что при классификации частных значений первой группы согласованных словосочетаний мы будем принимать во внимание лишь отношения, возникающие между независимым и зависимым членами словосочетаний, даже если зависимый член в свою очередь требует распространения, т. е. если словосочетания необходимо трехчленны и представляют собой сложные словосочетания с последовательным распространением зависимых членов.

² По поводу происхождения относительных местоимений нет, впрочем, единого мнения. Зете полагал, что относительно-положительное местоимение *ntj* 'который' является относительным прилагательным женского рода от предлога *n*, а относительно-отрицательное местоимение *iwtj* 'который не' — формой женского рода прилагательного *iwj* (см. ZÄS, 50, 109). Сандер-Хансен считает, что первое произошло от отглагольного существительного *n.t* 'положение, состояние', а *iwtj* — от инфинитива отрицательно-вспомогательного глагола *iwj* 'не быть' (см. S.-H. Gramm., § 93, 316).

В отличие от значения аналитически соположенных *n*-словосочетаний общее значение согласованных словосочетаний не может быть определено как атрибутивно-отграничительное. Зависимые члены согласованных словосочетаний не отграничивают, а расширяют значение независимого члена. Возьмем, к примеру, следующее словосочетание:

itr(w) c; (Urk. VII, 28, 4) 'поток большой' (= 'река большая').

На первый взгляд представляется, что прилагательное «большой» введено для того, чтобы отграничить «поток» от других. На самом же деле, как известно, в Египте не было других рек, из которых можно было бы выделить «поток большой». Указание на величину «потока» лишь расширяет значение независимого члена. Действительно, словосочетание «поток большой» использовалось египтянами как синоним для слова *h'pj* (Нил).

Такое общее значение согласованных словосочетаний можно условно назвать «атрибутивно-расширительным».

Необычайно важным является тот факт, что процесс развития египетского языка показал непродуктивность основной части атрибутивно-расширительных словосочетаний: морфологически согласованных словосочетаний с постпозицией зависимого члена. В коптском языке почти не сохранилось ни прилагательных, ни причастий³, а определительная конструкция стала осуществляться конструкцией *n*-словосочетания и путем подчинения зависимого члена при помощи предлога *ite* (образованного от новоегипетского предлога *mdj* 'у, при, от'), подчеркивающего значение принадлежности⁴.

Таким образом, с точки зрения теории словосочетания в ходе развития египетского языка произошло весьма любопытное явление: морфологически согласованные словосочетания с постпозицией зависимого члена, выражающие атрибутивно-расширительные значения, почти перестали существовать и заменяться одним из вариантов релятивных словосочетаний. Возможность такой подмены допускал сам египетский язык. Для доказательства этого можно сравнить вар. XIX, XX *n*-словосочетаний и вар. VI, VII морфологически согласованных сочетаний с постпозицией зависимого члена.

Слово почти нами допущено не случайно, так как и в коптском языке осталось некоторое, хотя и ограниченное, количество прилагательных, которые следуют за своим независимым членом-существительным, находящимся в абсолютном состоянии, а несколько прилагательных (например, *o* 'большой', *uire* 'маленький', *notce* 'хороший', *h'wom* 'злой') требуют от независимого члена перехода в конструктивное состояние, т. е. как в случае

³ G. Steindorff, *Koptische Grammatik*, 2 Aufl., Berlin, 1904, § 168 и сл.

⁴ А. И. Еланская, *Определение в коптском языке (определения и определительные предложения)*, автореф. канд. дисс., Л., 1962, стр. 4 и сл.

аналитически соположенного словосочетания. Имеются даже редкие примеры согласования прилагательного в конструкции *n*-словосочетания, если прилагательное сохранило формы мужского и женского рода (*прѳме ꙗсаѳе* 'человек ученый', *тꙗсере ꙗсаѳи* 'дочь ученая'). Однако это не меняет вывода о непродуктивности в историческом аспекте морфологически согласованных словосочетаний с постпозицией зависимого члена и тем самым о непродуктивности атрибутивно-расширительного значения.

В связи с развитием категории соотнесенности, начиная с новоегипетского языка, которое нашло свое завершение в коптском языке, в коптологии получила распространение классификация определительных конструкций с *ꙗ* и *ꙗте* по детерминации *попеп gestum* (зависимого члена). В случае, когда он был недетерминирован, употреблялся формант *ꙗ*-. При детерминированном *попеп gestum* употреблялись как средство связи и *ꙗ*- и *ꙗте*-. А. И. Еланская в своей диссертации на большом материале различных диалектов коптского языка убедительно доказала правильность такой классификации для коптского языка и сделала ряд важных выводов⁵.

Но в египетском языке, синтетическом по своей природе и лишь склонном к аналитизму, в связи с отсутствием категории соотнесенности, на что указывает, например отсутствие артиклей, мы, естественно, не имеем возможности классифицировать словосочетания по признаку детерминации или недетерминации членов. Поэтому частные значения согласованных словосочетаний мы будем выделять из общего атрибутивно-расширительного значения внутри намеченных ранее четырех групп в соответствии с синтаксическим способом согласования и положением зависимого члена.

Что касается самих частных значений, то они определяются, без сомнения, лексическим значением зависимого члена, расширяющего в каком-либо направлении значение независимого.

Однако прежде чем выделить эти значения, следует оговорить несколько важных моментов. Прежде всего следует остановиться на вопросе классификации частных значений словосочетаний, в которых зависимым членом выступают относительные прилагательные, образованные от предлогов. Теоретически от любого простого и сложного египетского предлога могло быть образовано относительное прилагательное. Но, видимо, не все отпредложные прилагательные могли вступать в согласованное словосочетание. Например, от простого предлога *hft* имелось относительное прилагательное *hftj* 'находящийся супротив', но оно известно лишь в субстантивированном употреблении (*hftj* 'противник'). Нет также примеров согласованных словосочетаний с относительными прилагательными от простых предлогов.

in, mj, dr. В еще большей степени это касается относительных прилагательных от сложных предлогов, образованных от простого предлога и существительного⁶. Большая часть из них легко субстантивировалась, но почти нет примеров, чтобы они вступали в согласованное словосочетание (единственным как будто является пример согласования относительного прилагательного *hrj-ib* 'находящийся в [середине]' в текстах пирамид)⁷.

Таким образом, речь практически идет о классификации частных значений относительных прилагательных, образованных от простых предлогов, да еще и не всех. Следует ли выделять как частное значение каждый такой отдельный случай? Думается, что для этого нет оснований, так как все относительные прилагательные расширяли значение независимого члена в одном направлении: в указании его пространственного положения в широком смысле слова по отношению к другому предмету или лицу. Поэтому каждый отдельный случай целесообразнее выделить как подзначение (см. ниже, вар. XII, подзначения 1—10). Без сомнения, иначе следует подходить к выделению частных значений относительных прилагательных, образованных от простых предлогов, когда они «замыкаются» на собственном значении и расширяют значение независимого члена вне зависимости от отношения к другому предмету или лицу. Здесь, как и в случае относительных прилагательных, образованных от имен существительных (см. вар. IX—XI), следует выделить каждый отдельный случай, что мы и пытались сделать (см. вар. XIII—XVIII).

Далее, практически сложной оказалась попытка классификации частных значений морфологически согласованных словосочетаний, зависимые члены которых выражены такими отглагольными образованиями, как причастия, относительные формы, форма *šdm.tj.fj*. Нет сомнения, что единственно правильным подходом и в этом случае является выделение частных значений, исходя из лексического значения глагола, лежащего в основе той или иной отглагольной формы. К сожалению, в настоящее время это сделать трудно, так как в египтологической литературе нельзя назвать ни одной работы, где была бы предпринята попытка изучения глаголов по лексическим группам и тем более классификации отглагольных форм по этому признаку. Полностью представляя значение этой проблемы, мы не решились в настоящем предварительном очерке заняться классификацией египетских глаголов и поэтому отметили варианты XXII—XXIV как возможность причастий, относительных форм и формы *šdm.tj.fj* выступать в качестве зависимых членов морфологически согласованных словосочетаний. Исключение представляет лишь вар. XX, который мы выделили из-за своеобразия образования поряд-

⁵ А. И. Еланская, *Определение в коптском языке...*

⁶ E. Gramm., § 348.

⁷ Pgr., 729a.

ковых числительных, начиная от «десятый», при помощи причастия от глагола *mh*. С другой стороны, нельзя обойти молчанием тот факт, что причастия и относительные формы сохраняют некоторые грамматические категории египетского глагола. Характернейшей и важнейшей из них является категория способа действия, необычайно тесно связанная с лексическим значением глагола. Поэтому при указании, в каком направлении расширяется значение независимого члена, представилось необходимым отмечать как подзначение способ действия, который осложняет частное значение (см. вар. XXII, 1—2, и вар. XXIV, 1—3).

Форма *šdm.tj.fj* (см. вар. XXIII), которая тоже функционирует как «отглагольное прилагательное», но в проспективном значении, из-за своей редкости не дает возможности ясно судить о выражении категории способа действия. Известно, что лишь трехсогласные глаголы, обладавшие по своей природе двумя тождественными последними согласными (2 gem.), сохраняли геминацию в этой форме, что, возможно, свидетельствует о способности по крайней мере некоторых глаголов в форме *šdm.tj.fj* выражать многократное действие. Но этого признака недостаточно для выделения подзначения.

МОРФОЛОГИЧЕСКИ СОГЛАСОВАННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПОСТПОЗИЦИЕЙ ЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА

В соответствии с высказанными ранее соображениями о принципе классификации частных значений среди морфологически согласованных словосочетаний с постпозицией зависимого члена можно выделить 27 вариантов частных значений из общего атрибутивно-расширительного значения.

I. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим внутренние качества:

ntr nfr (Urk. IV, 14, 10) 'бог добрый'; *k;š hs.t* (Urk. VII, 14, 19) 'Куш мерзопакостный'; *sš ikr* (P. 1115, 188) 'писец отменный'.

II. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим внешние качества: *hps.f nht* (Urk. IV, 85, 8) 'рука его крепкая'; *šntr.f w^{cb}* (Pur. 10, 17b) 'ладан его чистый'.

III. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим цвет:

išr w;d (Baer В 22) 'тамариск зеленый'; *kmj.t hđ.t* (Eb. 10, 10) 'смола белая'; *hnt;šw km* (Eb. 66, 18) 'ящерица черная'.

Примечания. 1. В переносном значении цветом определялись также внутренние качества предмета или лица, например:

b;k w;d (Hearst II, 14—15) 'оливковое масло зеленое' (= 'оливковое масло свежее').

2. Ср. вар. XX *n*-словосочетаний, прим.

IV. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим вкус:

hnk.t ndm.t (Eb. II, 15) 'пиво сладкое'.

Примечание. В переносном значении в кусом определялось назначение предмета, а также его внутренние качества:

ht.w.sn nb bnr (Urk. IV, 660, 16) 'деревья их все сладкие' (= 'плодовые').

V. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим величину предмета или одушевленного существа:

hs.t c;t (Urk. VII, 28, 10) 'милость великая'; *thn.wj wr.wj* (Urk. IV, 590, 13) 'два обелиска великих'; *s;t kt.t* (P. III, 5, 129) 'дочь маленькая'.

VI. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим возраст предмета или одушевленного существа:

cš m; (Urk. IV, 23, 12) 'кедр новый'; *bj rnpj* (Urk. IV, 85, 5) 'барс молодой'.

Примечание. Ср. вар. XIX и XX *n*-словосочетаний.

VII. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим истинность предмета:

hšbd m;c (P. 1115, 65—66) 'лазурит настоящий'; *šš m;c* (Les. 70, 19) 'дело истинное'.

Примечание. Ср. вар. XX *n*-словосочетаний.

VIII. Расширение значения имени существительного (A¹) качественным прилагательным (G¹), обозначающим состояние:

c;w cnh.w (Urk. IV, 891, 5) 'ослы живые'.

IX. Расширение имени существительного (A¹) относительным прилагательным (G²), обозначающим местонахождение или принадлежность к месту:

h;š.wt i;bt.t (Urk. VII, 25, 17) 'страны восточные'; *t;š ršj* (Les. 83, 21) 'граница южная'; *ntr njw.tj* (Stut IV, 19) 'бог городской'.

Примечание. Ср. вар. VIII аналитически соположенных словосочетаний и вар. XXII *n*-словосочетаний, а также вар. XVII согласованных словосочетаний.

X. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным (G²), обозначающим место происхождения:

hr nhnj [Pur. 295 (T)] 'Хор Нехенский'; *mntw w;š.tj* (Urk. IV, 657, 8) 'Монт Фиванский'.

Примечание. Ср. вар. XIII аналитически соположенных и вар. XXIII *n*-словосочетаний.

XI. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным (G²), обозначающим материал:
c.wt.k nb.wt (Nt 653) 'члены твои золотые'; *c.wt.k bj;(w)t* [Pyr. 749b (M)] 'члены твои медные'.

Примечания. 1. Этот вариант не был продуктивным. Достоверные примеры, приведенные выше, относятся к текстам пирамид⁸. Поэтому возможно, что более поздние примеры относятся к вар. XII аналитически соположенных словосочетаний, например:

db.t bj; (?) (Urk. IV, 1245, 3) 'пластина медная'.

2. Ср. также значение вар. XXI *n*-словосочетаний.

XII. Расширение значения имени существительного (A¹) относительными прилагательными (G²), образованными от простых предлогов и обозначающими пространственное положение предмета или лица в отношении других предметов или лиц:

1) Относительным прилагательным *imj* 'находящийся в' (от предлога *m*):

ntr.w nb(w) imj.w t; (Pyr. 1522a) 'боги все, находящиеся в земле'; *dwt imj.t h.t.f* (Hearst 14, 3—4) 'злое, находящееся в утробе его'.

Примечания. 1. Если в качестве независимого члена выступало субстантивированное качественное прилагательное, то *imj* играло роль слова «превосходной степени»:

wr imj s'h.w (Urk. VII, 39, 6) 'великий, находящийся среди сановников' (= 'величайший из сановников').

2. Ср. вар. XIII.

2) Относительным прилагательным *irj* 'относящийся к' (от предлога *r*):

ng (;w?) irj N [Pyr. 3865 (N)] '[большерогие] быки, относящиеся к N'; *dwt nb.t ir.t.j* (P. Vg. Mus. 10059, 8, 7) 'злое, всякое, относящееся ко мне'.

3) Относительным прилагательным *nj* 'относящийся к' (от предлога *n*):

hkn.k n(j).k [Pyr. 432b (W)] 'хвала твоя, относящаяся к тебе'; *ib.k n(j).k* (Sin. B 183) 'сердце твое, относящееся к тебе'.

Примечание. Превращение относительного прилагательного *nj* в служебное слово с одним лишь грамматическим значением (см. стр. 52—53), т. е. в формант *n*-словосочетаний, не дает возможности привести примеры, где бы относительное прилагательное выступало как независимый член в отношении существительного и тем самым сохранило бы свое лексическое значение⁹. Поэтому нами приведены примеры с местоимениями-суффиксами в качестве зависимого члена относительного прилагательного *nj*, так как мы уже отметили (см. стр. 53), что формант *nj* теряет способность подчинять местоимения, и, следовательно, мы имеем право рассматривать *nj* в этих примерах как относительное прилагательное.

4) Относительным прилагательным *h;j* 'находящийся за, позади' (от предлога *h;*):

⁸ Ср. E. Gramm., § 346, 312, 327.

⁹ Г. Лефевр (L. Gramm., § 182) отмечает, что в среднегипетском языке «*nj* является главным образом прилагательным косвенного генитива».

hnw.t wsr.t h;j.t ntr c; (Pyr. 270e) 'рог мощный, находящийся позади бога великого'.

5) Относительным прилагательным *hrj* 'находящийся на' (от предлога *hr*):

nr(?)k hrj mshn.t.k [Pyr. 1183b (N)] 'пастырь твой, находящийся на месте рождения (?) твоём'; *5 hrj.w rnp.t* (Urk. VII, 29, 20) '5 [дней] находящихся на году' (= '5 добавочных дней').

6) Относительным прилагательным *hntj* 'находящийся впереди, перед' (от предлога *hnt*):

nb.wj(?) hnt(j).wj pr.w [Pyr. 695b (N)] 'Оба владыки (?), находящиеся пред домами'; *m'h.c.t hnt(j).t pkr* (Les. 71, 16) 'успальница его, находящаяся перед Пекером'.

7) Относительным прилагательным *hrj* 'находящийся при, у' (от предлога *hr*):

h.t nb(t?) nfr.t hrj.t.j (Urk. V, 168, 6) 'вещь всякая хорошая, находящаяся у меня'.

8) Относительным прилагательным *htj* 'находящийся в, по' (от предлога *ht*):

stj.w htj.w t; (P. 1116 B, 32) 'азиаты, находящиеся в стране' (= 'азиаты, кочующие по стране?').

9) Относительным прилагательным *hrj*, *hrw*¹⁰ 'находящийся под' (от предлога *hr*):

hn hrj^c (P. Berl. Mus. 3038, 15) 'ларец, находящийся под свитком' (= 'ларец со свитком'); *bw hrj.f* (Urk. IV, 892, 9) 'место, находящееся под ним' (= 'место, где он находится').

10) Относительным прилагательным *tpj* 'находящийся на' (от предлога *tp* 'на'):

hnsk.t tp.t mntw [Pyr. 724c (N)] 'коса, находящаяся на азиатах' (= 'коса на голове азиатов');

cnh.w tpj.w t; (Urk. I, 147, 9) 'живые, находящиеся на земле'.

XIII. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *imj* (см. выше, вар. XII, I) в самостоятельном указательном значении¹¹:

wr im(j) (Urk. VII, 46, 12) 'вельможа этот'.

Примечание. Видимо, одна из таких конструкций превратилась во фразеологическую единицу, весьма распространенную и являющуюся заместителем местоимения 1-го лица единственного числа, например:

b;k im (Sin. B 178) 'слуга этот' (= 'твой покорный слуга').

XIV. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *irj*, *irw* (?) 'относящийся к' (G²) в самостоятельном значении для установления соответствия предмета или лица с ранее упомянутым предметом или лицом и

¹⁰ E. Gramm., § 347, 9.

¹¹ L. Gramm., § 179b.

поэтому *обычно в значении местоимения-суффикса 3-го лица единственного и множественного числа ¹²:

njw.t lr(j).t [Pug. 138a (W)] 'город, относящийся к [ранее упомянутому в тексте богу Гебу]' (= 'город его'); *rnp.wt (l)jr(j.w)t* (Junker, Giza VI, S. 99) 'годы, относящиеся к [ранее упомянутым в тексте предкам]' (= 'годы их'); *hrj irj* (Sin. R 13) 'начальник, относящийся к [ранее упомянутому в тексте войску]' (= 'начальник его').

Примечание. *irj* в этом значении склонно к субстантивации и поэтому часто не согласуется с независимым членом, а иногда даже выступает после предлогов:

mjt.t irj (P. III, 5, 22) 'подобное этому'; *hft irj* (Kah. 29, 43) 'согласно этому'.

XV. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *hrj* 'находящийся на' (G²) в самостоятельном значении 'верхний', 'главный':

srhj hrj (Eb. I, 5—6) 'демон [болезни] главный'; *rtnw hr.t* (Sin. R 55) '[страна] Речену Верхняя'.

XVI. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *hn^cj*¹³ 'находящийся вместе с' (G²) в самостоятельном значении для установления совместности предмета или лица с ранее упомянутым предметом или лицом:

hrp.w hn^c(j).w (Les. 77, 12) 'мастера, находящиеся вместе с [ранее упомянутыми отрядами воинов и каменщиков]' (= 'мастера вместе с ними').

XVII. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *hntj* 'находящийся впереди' (G²) в самостоятельном значении 'передний, главный' и в географическом значении 'передний', т. е. 'южный' (ср. вар. IX):

i;w.wt hnt.t (Urk. IV, 483, 14) 'должности главные'; *t; hnt(j)* (P. 1116 B, 58—59) 'земля южная'.

XVIII. Расширение значения имени существительного (A¹) относительным прилагательным *hrj* 'находящийся под' (G²) в самостоятельном значении 'нижний':

pr hrj (Les. 76, 9) 'дом нижний' (= 'нижний этаж дома');

rtnw hr.t (Urk. IV, 907) '[страна] Речену Нижняя'.

XIX. Расширение значения имени существительного (A¹) порядковыми числительными (G³) от «первый» до «девятый» (о расширении значения с «десятый» и выше см. ниже, вар. XX):

sp tpj (Urk. IV, 175, 2) 'раз первый'; *wdj.t tp.t* (Urk. IV, 740, 7) 'поход первый'; *phr.t sn.nw.t* (Eb. 46, 16) 'снадобье второе'; *wdj.t sj.s.nw.t* (Urk. IV, 689, 5) 'поход шестой'.

Примечания. 1. Порядковое числительное *tpj* 'первый' произошло, видимо, не от предлога *tp* 'на', а является относительным прилагательным от существительного *tp* 'голова'. Отсюда *tpj* 'первый' могло употребляться в значении 'первостепенный', 'лучший' ('головной'):

¹² L. Gramm., § 181b; G. Gramm., § 113, 2; E. Gramm., § 347, 2.

¹³ L. Gramm., § 183.

nwd.t tp.t m^c.t (Eb. 39, 19—20) 'мазь лучшая настоящая'.

Как относительное прилагательное *tpj* всегда находится в постпозиции к независимому члену. Лишь при субстантивации *tp* выдвигалось вперед и становилось независимым членом *n*-словосочетания (см. вар. I/XXIII).

2. В отличие от *tpj* 'первый' порядковые числительные от «второй» до «девятый» образованы от количественных числительных. Их постпозиционное положение — сравнительно молодое явление. В староегипетском языке они обычно находятся в препозиционном согласованном положении (см. ниже, вар. III/XXX). В случае субстантивации они могли стать независимыми членами *n*-словосочетаний (см. вар. I/XXIII).

3. Порядковое числительное «второй» могло употребляться также в значениях «другой», «второстепенный», «следующий».

XX. Расширение значения имени существительного (A¹) порядковыми числительными (G³) от «десятый» и выше (образуемыми при помощи причастия от переходного глагола *mh* 'наполнять', 'дополнять', 'завершать', управляющим количественным числительным):

wdj.t mh.t-10 (Urk. IV, 709, 16) 'поход, дополняющий десять' (= 'поход десятый').

Примечание. Этот способ образован из порядковых числительных и зафиксирован в текстах лишь с 18-й династии. Начиная с новоегипетского языка этот способ становится возможным и для порядковых числительных ниже «десятый»¹⁴ и обычным для коптского языка¹⁵.

XXI. Расширение значения имени существительного (A¹) количественным числительным «один» и «два» (I¹):

rnp.t w^c.t (Urk. I, 109, 3) 'год один'; *w;t w^c.t* (Eb. 96, 20) 'сторона одна'; *s;tj sn.tj* [Pug. 1248d (P)] 'дочери две'; *is.wj sn.wj* (Urk. I, 147, 3) 'гробницы две'.

Примечания. 1. Ср. вар. I/XXIII аналитически соположенных словосочетаний, вар. I/XXXVIII *n*-словосочетаний и вар. II/XXIX согласованных словосочетаний.

2. С отмиранием двойственного числа отпадает и «двойственность» числительного «два». Поэтому его согласование с существительным в роде и числе отмечается лишь в староегипетском языке.

XXII. Расширение значения имени существительного (A¹) причастием действительного и страдательного залогов (K^a, K^b):

1) причастием однократного действия:

tp.t-r; pr.t m r;... (Urk. VII, 26, 19) 'изречение, вышедшее из уст'; *dwt irj.t r.f* (Eb. I, 12—13) 'зло, содеянное против него'; *h;tj.w^c irj.w m-h;t* (Les. 77, 22) 'князя, бывшие прежде';

2) причастием многократного действия:

ntr mrr rmt (P. 1115, 147—148) 'бог, любящий [постоянно, всегда] людей'; *nfr.t nb.t inn.t n hm n nb.j* (Br. Mus. 614, 5) 'прекрасное все, доставляемое [постоянно] величеству владыки моего'; *3-f dd t;w* (Urk. VII, 35, 3) 'три [стороны] его, дающие [постоянно] дыхание'.

¹⁴ A. Erman, *Neuaegyptische Grammatik*, 2 Aufl., Leipzig, 1933, § 252.

¹⁵ W. Thl, *Koptische Grammatik (Saidischer dialekt)*, Leipzig, 1955, § 170.

Примечания. 1. Причастия многократного действия страдательного залога могут указывать на долженствование:

p̄r.t irr.t r dr pj.w (Eb. 97, 15) 'снадобье, которое нужно сделать, чтобы изгнать блох'.

2. О введении логического субъекта после причастия страдательного залога см. вар. I/XXII аналитически соположенных, а также вар. I/XXXVII *n*-словосочетаний и вар. I/CXXX—CXXXIII предложных словосочетаний.

XXIII. Расширение значения имени существительного (A¹) отглагольной формой *šdm.tj.fj* (K^A), указывающей на перспективность действия:

rmt nb n.t ;bd.w šw;t(j).šn... (Les. 69, 7) 'люди все Абидоса, которые пройдут мимо...'; *s;j nb srwd.t(j). fj t;š pn* (Les. 84, 12—13) 'сын мой любовью, который укрепит границу эту'; *h;š.t wnn.tj.šj hr m.w.f* (Sin. В 75) '(чужеземная) страна, которая будет на воде его' (= 'страна, которая будет в его подчинении').

XXIV. Расширение значения имени существительного (A¹) относительной формой (K^e):

1) относительной формой однократного действия:

lw pn wn.j im.f (P. 1115, 125—126) 'остров этот, в котором я был'; *n;j.š n hrd.w mš.š n.j* (Kah. XII, 10) 'ее дети, рожденные ею мне'; *mr irj.j m d.w^c* (Eb. 105, 4) 'боль, лечимая мною вскрытием';

2) относительной формой многократного действия:

t hd dd.w.sn n.j (Siut. I, 299) 'белый хлеб, даваемый ими мне'; *ipwtj nb h;b.w t;tj* (Urk. IV, 1107, 11) 'уполномоченный любовью, посылаемый верховным сановником';

3) относительной формой совершенного действия:

t; imj.t-pr ir.t.n.j (Kah. XI, 20) 'это завещание, сделанное мною'; *i;w.t nb.t hrp.t.n. f* (Urk. VII, 26, 5) 'должность всякая, руководимая им'; *mn mš.n mn.t* (Hearst II, 14) 'имя рек, рожденный имя рек (ж. р.)'.

XXV. Расширение значения имени существительного (A¹) местоимением-прилагательным *nb* (H) 'всякий, каждый', 'все':

hrw nb (Bauer R 6) 'день каждый'; *i;w.t nb.t* (Urk. VII, 26, 5) 'должность всякая'; *ntr.w.š nb.w* (Les. 78, 8) 'боги его (рода) все'; *h.wt nb.t* (Urk. VII, 16, 9) 'поля все'.

Примечания. 1. Местоимение-прилагательное *nb* еще менее склонно к согласованию, чем прилагательные. Более того, по мнению Г. Лефевра, *nb* склоняет к неизменяемости качественные прилагательные, следующие за ним¹⁶.

2. *nb* часто выступает после независимых членов, выраженных субстантивированными прилагательными, причастиями, относительными формами, относительными местоимениями, например:

rdjt n.j nb.t (Urk. VII, 16, 13) 'данное мне все'; *wd.t.n nb.t* (Les. 71, 2) 'приказанное все'; *nt.t nb.t* (Les. XI, 23) 'все то, что'.

3. С некоторыми существительными *nb* образует устойчивые словосочетания типа фразеологических сочетаний (см. стр. 28—29):

s nb (P. 1115, 6) 'каждый' ('человек каждый'); *bw nb* (P. Berl. Mus. 3024, 107) 'все' ('место всякое'); *hr nb* (Urk. IV, 17, 10) 'все' ('лицо вся-

кое'); *w^c nb* (Urk. IV, 747, 17) 'каждый' ('один каждый'); *š.t nb.t* (Urk. VII, 29, 9) 'все' ('вещь всякая').

4. Местоимение-прилагательное *nb* не склонно к субстантивации.

XXVI. Расширение значения имени существительного (A¹) относительно-положительным местоимением *ntj* 'который, что' (E¹):

šr.w ntj r gš.f (Bauer В I, 43) 'вельможи, которые рядом с ним'; *nw n ntr.w ntj im* (Eb. 2, 5—6) 'эти боги, которые там'; *c.t šps.t nt.t m-hnw n is pn* (Urk. VII, 34, 20) 'помещение загородное, которое внутри гробницы этой'.

Примечание. Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что *ntj* не употребляется «самостоятельно», а необходимо требует своего распространения, выступая либо независимым членом другого словосочетания, либо подлежащим определительных предложений разных типов, за исключением предложений со сказуемым-существительным¹⁷.

XXVII. Расширение значения имени существительного (A¹) относительно-отрицательным местоимением *iwtj* 'который не', 'который без' (E²):

md;t iwt.t sš.š (Eb. 30, 7) 'книга, которая без записи ее'.

Примечание. *iwtj* встречается реже, чем *ntj*, но в целом имеет те же особенности употребления (см. прим. к предыдущему вар.)¹⁸.

МОРФОЛОГИЧЕСКИ СОГЛАСОВАННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПРЕПОЗИЦИЕЙ ЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА

Среди морфологически согласованных словосочетаний с препозицией зависимого члена можно выделить три варианта частных значений:

I/XXVIII. Расширение значения имени существительного (A¹) местоимением-существительным *kj* 'другой' (F):

kj wr (Urk. VII, 32, 9) 'другой вельможа'; *k.t šn.t* (Eb. 69, 3) 'другое заклинание'; *kj.wj bjtj.w* (Urk. IV, 85, 15) 'другие цари'; *k.t grg.wt* (Urk. I, 78, 5) 'другие поселки'.

Примечания. 1. В среднеегипетском языке одно из словосочетаний с *kj* в виде зависимого члена *k.t h.t* 'другие вещи' превращается во фразеологическую единицу со значением 'другие':

k.t h.t (Bauer В I, 46) 'другие [люди]'.

2. *kj* очень часто употребляется как существительное. Строго говоря, это нельзя назвать субстантивацией, так как *kj* по происхождению является существительным, а не прилагательным.

3. Как существительное *kj* может принимать местоимение-суффикс, выступая в указанном значении, т. е. как зависимый член морфологически согласованного словосочетания:

k.tj.f w;t (Bauer Вt. 30—31) 'другая его сторона'.

4. Пример редкого случая постпозиционного положения *kj* см. выше, стр. 73.

¹⁷ G. Gramm., § 199—201; L. Gramm., § 751—761.

¹⁸ G. Gramm., § 202—203; L. Gramm., § 762—765.

¹⁶ L. Gramm., § 186.

II/XXIX. Расширение значения имени существительного (A¹) количественным числительным (I¹):

f.d.t d;wt (Pug. 124g) 'четыре пригоршни'; *psd(.w) sp.w* (Pug. 1250a) 'девятый раз'.

Примечание. Этот древний способ сочетания с количественным числительным засвидетельствован лишь в текстах пирамид¹⁹. Этот способ сменился, как мы указывали (см. стр. 48), вар. I/XXIII аналитически соположенных словосочетаний. Ср. также вар. I/XXXVIII *n*-словосочетаний и вар. XXI согласованных словосочетаний.

III/XXX. Расширение значения имени существительного порядковым числительным (G³) от «второй» до «девятый»:

hmt.nw sp (Urk. I, 125, 13) 'третий раз'; *2^{nw.t} rnp.t* (Urk. IV, 82, 12) '2-й год'.

Примечания. 1. Этот древний способ сочетания с порядковым числительным сменился указанным выше вар. XIX морфологически согласованных словосочетаний с постпозицией зависимого члена. Ср. также вар. I/XLIII *n*-словосочетаний.

2. Как существительные со значением порядка при счете порядковые числительные могли вступать в сочетание с местоимением-суффиксом:

f.d.nw.f hrw (Pug 1978c) 'четвертый его день'.

АНАЛИТИЧЕСКИ СОГЛАСОВАННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПОСТПОЗИЦИЕЙ ЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА

Среди этих словосочетаний можно выделить три варианта частных значений:

I/XXXI. Расширение значения имени существительного (A¹) указательным местоимением единственного числа мужского рода *pw* 'этот', женского рода *tw* 'эта'²⁰ (C¹), а в староегипетском языке также множественного числа мужского рода *ipw*, женского рода *iptw/iptwt* и двойственного числа мужского рода *ipwj*, женского рода *iptwj/iptwtj*²¹, усиленно указывающими на предмет или лицо, близкие к говорящему:

h.t.k tw (Pug. 1185a) 'усадьба твоя эта'; *fnd.k pw* (Sin. В 237) 'нос твой этот'; *s.wt.sn iptw* (Pug. 1692a) 'места их эти'.

Примечания. 1. В среднеегипетском языке возникла общая форма указательного местоимения множественного числа *nw*, см. вар. I/XLIV *n*-словосочетаний.

2. Близки к *pw/tw* указательные местоимения *pwj*, *twj*. По-видимому, это среднеегипетские формы *pw* и *tw* в случае наличия второго зависимого члена:

bhs pwj n hr... (Kah. VI, 20) 'теленки этот Хора...'. Поэтому словосочетания с *pwj/twj* не выделены в особый вариант.

II/XXXII. Расширение значения имени существительного (A¹) указательным местоимением единственного числа мужского рода

pn 'этот', женского рода *tn* 'эта'²² (C²), а в староегипетском языке также множественного числа мужского рода *ipn*, женского рода *iptn/iptnt* и двойственного числа мужского рода *ipnj*, женского рода *iptnj/iptntj*²³, указывающими на предмет или лицо, близкие к говорящему, но не усиленно:

iw pn (P. 1115, 152) 'остров этот'; *hm.t.f tn* (Bauer R 5) 'жена его эта'; *c.wt.j iptn* (Eb. I, 5) 'члены мои эти'.

Примечания. 1. В среднеегипетском языке возникла общая форма указательного местоимения множественного числа *nn*, см. вар. II/XLI *n*-словосочетаний.

2. Указательные местоимения *pn/tn* могут употребляться в значении 'этот самый', 'эта самая'²⁴.

3. О *pn* в препозиционном положении см. вар. III/XXXVI.

III/XXXIII. Расширение значения имени существительного (A¹) указательным местоимением единственного числа мужского рода *pf* (*pf;/pfj*) 'тот', женского рода *tf* (*tf;)* 'та' (C³), а в староегипетском языке также местоимением множественного числа мужского рода *ipf*, женского рода *iptf* и двойственного числа мужского рода *ipfj*, женского рода *iptfj*²⁵, указывающими на предмет или лицо, отдаленные от говорящего, а потому иногда придающими оттенок пренебрежения, презрения или, наоборот, восхищения:

t; pf (Sin. В 43) 'страна та'; *dp.t tf* (P. 1115, 154) 'ладья та'; *kf.wt iptf* (Smith 17, 4) 'отверстия [раны] те'; *hr pf* (Urk. IV, 8, 15) 'враг тот' (= 'враг тот презренный'); *hknw pf* (P. 1115, 152) 'благовоние то' (= 'благовоние же то превосходное').

Примечания. 1. В среднеегипетском языке возникла общая форма указательного местоимения множественного числа *nf* (*nf;)*, см. вар. III/XLVI *n*-словосочетаний.

2. А. Гардинер сделал любопытное наблюдение, что оттенок восхищения обычно имеет место тогда, когда говорится о предметах и лицах, относящихся к прошлому²⁶.

3. О *pf* в препозиционном отношении см. ниже, вар. IV/XXXVII.

АНАЛИТИЧЕСКИ СОГЛАСОВАННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПРЕПОЗИЦИЕЙ ЗАВИСИМОГО ЧЛЕНА

Среди этих словосочетаний можно выделить четыре варианта частных значений:

I/XXXIV. Расширение значения имени существительного (A¹) указательным местоимением единственного числа мужского рода *p;* 'этот' и женского рода *t;* 'эта' (C⁴), указывающим на предмет или лицо, близкие к говорящему, но очень слабо:

²² В староегипетском языке встречается также форма ед. ч. ж. р. *itn*, E. Gramm., § 182.

²³ E. Gramm., § 182, 186; Erman, Gramm., § 158.

²⁴ Daumas, *Note sur l'expression égyptienne du démonstratif d'identité*, — BIFAO, 48, 81—106.

²⁵ Erman, Gramm., § 163; E. Gramm., § 182, 186.

²⁶ G. Gramm., § 112.

¹⁹ E. Gramm., § 393.

²⁰ Староегипетские формы ед. ч. м. р. *pw/pj*, ж. р. *tw/tj/itw*, см. Erman, Gramm., § 159; E. Gramm., § 182.

²¹ См. E. Gramm., § 182.

t; šp.t (?) (Bauer R 66) 'эта область'; *t; ;t* (Urk. IV, 658, 10) 'этот миг'.

Примечания. 1. Изредка указательное местоимение *p;* встречается в форме *p;j*:

p;j sp (Urk. IV, 654, 16) 'этот раз'.

2. Уже в среднеегипетском языке эти указательные местоимения начинают терять свое атрибутивно-расширительное значение с оттенком указания и, сохранив согласование с именем существительным, превращаются в новоегипетском языке в определенный артикль, являясь признаком определенной соотношенности, рода и числа существительного. См. вар. XVI, XXXVIII и IV/XLVII *n*-словосочетаний.

3. Общей формой множественного числа являлось указательное местоимение *n;* (см. вар. IV/XLVII *n*-словосочетаний).

II/XXXV. Расширение значения имени существительного (A^1) собственно притяжательными местоимениями единственного числа D^1)²⁷:

p;j.j pr (Kah. XI, 21) 'мой дом'; *t;j.j hm.t* (Kah. XII, 12) 'моя жена'.

Примечания. 1. Об образовании общей для обоих родов конструкции множественного числа см. вар. I/XLVIII *n*-словосочетаний.

2. Указательная часть собственно притяжательных местоимений иногда может быть в форме без *j*, например:

t;n km.t (T. Carn. 5) 'наш Египет'.

III/XXXVI. Расширение значения имени существительного (A^1) указательным местоимением *pn* 'этот' (C^2):

pn rω (Pug. 415d) 'этот лев'; *pn gś rśj* [Pug. 1376c (P)] 'эта сторона южная'.

Примечания. 1. Этот весьма редкий и древний случай препозиции *pn* встречается только в текстах пирамид и используется, видимо, с целью усиления указания на предмет или лицо, близкие к говорящему.

2. Обычно *pn* находится в постпозиции к независимому члену, см. выше, вар. II/XXXII.

IV/XXXVII. Расширение значения имени существительного (A^1) указательным местоимением *pf* 'тот' (C^3):

pf gś [Pug. 594e (P)] 'та сторона'; *tf; phr.t* (Kah. V, 27) 'то снадобье'; *tf; mś.t* (P. Berl. Mus. 3024) 'та мать (?)'.

Примечания. 1. Этот редкий случай препозиции *pf*, используемый, как показывают приведенные выше примеры, и в среднеегипетских текстах, употреблялся, видимо, для усиления указания на предмет или лицо, отдаленные от говорящего.

2. Обычно *pf* находится в постпозиции к независимому члену, см. выше, вар. III/XXXIII.

ПОРЯДОК СЛЕДОВАНИЯ ЗАВИСИМЫХ ЧЛЕНОВ АНАЛИТИЧЕСКИ СОПОЛОЖЕННЫХ, СОГЛАСОВАННЫХ И *n*-СЛОВСОЧЕТАНИИ ПРИ ОБЩЕМ НЕЗАВИСИМОМ ЧЛЕНЕ

В какой-то мере мы уже сталкивались с вопросом о порядке следования разных зависимых членов при общем независимом, говоря, например, о степени спаянности компонентов аналитически соположенных *n*-словосочетаний и согласованных словосочетаний с постпозицией зависимого члена. Так, было отмечено, что аналитически соположенные словосочетания, являясь весьма тесными, не допускали, как правило, разъединения компонентов словосочетания. Поэтому, если независимый член такого словосочетания вступал дополнительно в согласованное сочетание, например с прилагательным или указательным местоимением, то последние следовали за зависимым членом аналитически соположенного словосочетания, что можно выразить формулами:

$$\underline{A^1 \rightarrow A^2} \rightarrow G, \quad \underline{A^1 \rightarrow A^2} \rightarrow C$$

(см. стр. 39).

Компоненты *n*-словосочетания были связаны менее тесно и, как мы указывали, могли разъединяться не только зависимым членом аналитически соположенного и согласованного словосочетания, но даже предложной группой (см. стр. 53—54), что можно выразить формулами:

$$\underline{A^1 \rightarrow A^2} \rightarrow n \rightarrow A^3, \quad \underline{A^1 \rightarrow G} \rightarrow n \rightarrow A^2, \quad \underline{A^1 \rightarrow L} \rightarrow A^2 \rightarrow n \rightarrow A^3.$$

Из этого, между прочим, вытекает и другое обстоятельство, отмеченное нами выше (см. стр. 53), что зависимые члены согласованных словосочетаний более тесно связаны с независимым членом, чем зависимые члены *n*-словосочетаний. Лишь в редких случаях качественные прилагательные и местоимение-прилагательное *nb* могли отделяться от независимого члена другим зависимым членом в «генитиве» или наречием²⁸.

Однако в предыдущих разделах было также отмечено, что в словосочетаниях как морфологически, так и аналитически согласованных зависимый член может либо следовать за независимым, либо ему предшествовать. Последние случаи необходимо выпадают из рассмотрения с точки зрения порядка следования зависимых членов, так как к независимому члену может быть только один согласованный зависимый член в препозиции (см. вар. I/XXVIII—III/XXX и вар. I/XXXIV—IV/XXXVIII).

Но на порядке следования постпозиционных зависимых членов при общем независимом члене следует остановиться подробнее.

²⁷ О происхождении собственно притяжательных местоимений см. выше, стр. 67—68.

²⁸ G. Gramm., § 94.

Все согласованные словосочетания в соответствии с природой независимого члена являются субстантивными (см. стр. 31). В конечном счете субстантивными являются и аналитически соположенные (см. стр. 50) и *n*-словосочетания (см. стр. 68 и сл.). Во всяком случае в них преобладают словосочетания с именем существительным в качестве независимого члена. Поэтому очень часто в египетском языке имеют место случаи, когда одно существительное выступает как общий независимый член нескольких словосочетаний, т. е. имеет несколько зависимых членов, создающих с главным компонентом различные словосочетания, но в целом представляющие одно сложное словосочетание (см. стр. 50). Этот механизм подключения зависимых членов к общему независимому члену (или, иначе, порядок следования зависимых членов) является важным внешним средством выражения связи (см. стр. 32) и, без сомнения, имеет свои закономерности.

В целях иллюстрации наших исходных положений возьмем следующие сложные словосочетания:

1. *m.w.t n-š.w.t špš.t* (Urk. IV, 21, 8) 'мать царя благородная'.

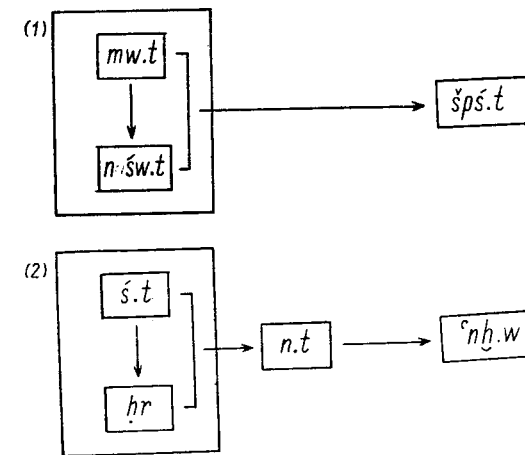
2. *š.t hr n.t ḥnh.w* (Urk. IV, 80, 9) 'престол Хора живых'.

3. *m;h.w ḥ;w n nb* (Urk. 22, 4) 'венки большие из золота' (т. е. 'венки большие золотые').

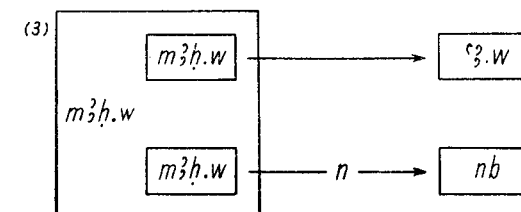
Из этих примеров можно сделать вывод, что в отношении близости к общему независимому члену зависимый член, составляющий с ним аналитически соположенное словосочетание, имеет преимущество перед зависимыми членами постпозиционного согласованного словосочетания и *n*-словосочетания, а зависимый член постпозиционного согласованного словосочетания имеет преимущество перед зависимым членом *n*-словосочетания. Следовательно, согласованные словосочетания с постпозицией зависимого члена по силе связанности компонентов занимают промежуточное положение между аналитически соположенными и *n*-словосочетаниями. В соответствии с этим можно заключить, что имя существительное, выступающее в качестве независимого члена, обладает в сложном словосочетании разной степенью притяжения своих зависимых членов при одновременном вступлении в различные подчинительные связи.

Встает вопрос об отношении зависимых членов в таких сложных словосочетаниях друг к другу. Его можно сформулировать так: являются ли зависимые члены однородными, между которыми устанавливаются сочинительные отношения, причем каждый зависимый член непосредственно относится к независимому члену, а все сложное словосочетание поэтому выступает как сумма простых; или зависимые члены не связаны параллельной зависимостью между собой и только ближайший из них относится непосредственно к независимому члену, а остальные относятся уже ко всему предыдущему словосочетанию, и поэтому зависимые члены неоднородны, а все сложное словосочетание не является суммой простых?

Возвращаясь к нашим примерам, можно без особых трудностей прийти к выводу, что в первых двух примерах зависимые члены неоднородны ('... царя благородная' и '... Хора живых') и что оба сложных словосочетания не являются суммой простых, т. е. что между аналитически соположенными, с одной стороны, и морфологически согласованными или связанными формантом *n* — с другой, нет параллельной зависимости. Зависимый член, вступавший в морфологическое согласование или в подчинительное отношение при помощи форманта *n*, относился не непосредственно к независимому, а ко всему предыдущему аналитически соположенному словосочетанию при формальном согласовании в роде и числе зависимого члена или форманта *n* с независимым. Это можно представить в следующих схемах:

В отличие от первых двух в третьем сложном словосочетании зависимые члены предстают как однородные ('...большие золотые'), т. е. каждое из них непосредственно подключено к независимому. Таким образом, здесь объединены два простых словосочетания — морфологически согласованное и *n*-словосочетание: *m;h.w ḥ;w* и *m;h.w n nb*. Представляется любопытной и закономерной параллельная зависимость морфологически согласованных и *n*-словосочетаний, так как формант *n* ведет свое происхождение от относительного прилагательного, что можно отобразить схематически следующим образом:

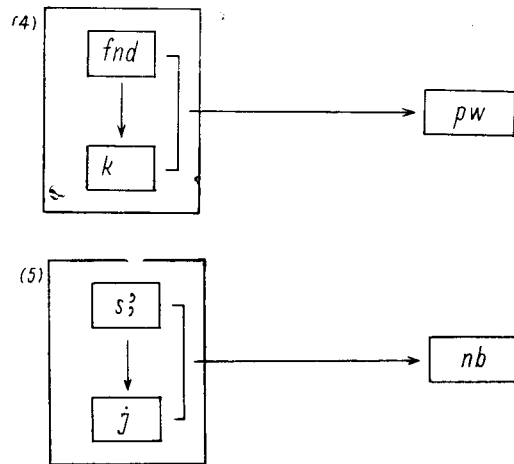

Встречаются также примеры, когда в сложном словосочетании сталкиваются аналитически соположенные зависимые члены с аналитически согласованными или местоимением-прилагательным *nb*. Предпочтение оказывается, разумеется, первому:

4. *fnd.k pw* (Sin. В 237) 'нос твой этот'.

5. *s:j nb* (Les. 84, 12) 'сын мой любой'.

Представляется, что в этих случаях между аналитически соположенными зависимыми членами и аналитически согласованными или местоимением-прилагательным *nb* не было параллельной зависимости, т. е. что аналитически согласованный зависимый член или местоимение-прилагательное *nb* относились не непосредственно к независимому члену, а ко всему аналитически соположенному словосочетанию. Схематически такие словосочетания можно выразить следующим образом:

В египетском языке весьма многочисленны примеры сложных словосочетаний, в которых сталкиваются аналитически согласованные зависимые члены или местоимение-прилагательное *nb* с морфологически согласованными или введенными формантом *n*:

6. *ntr pn mnḥ* (Bauer В 65) 'бог этот благодетельный'.

7. *hp nb nfr* (Urk. IV, 141, 4) 'закон любой хороший'.

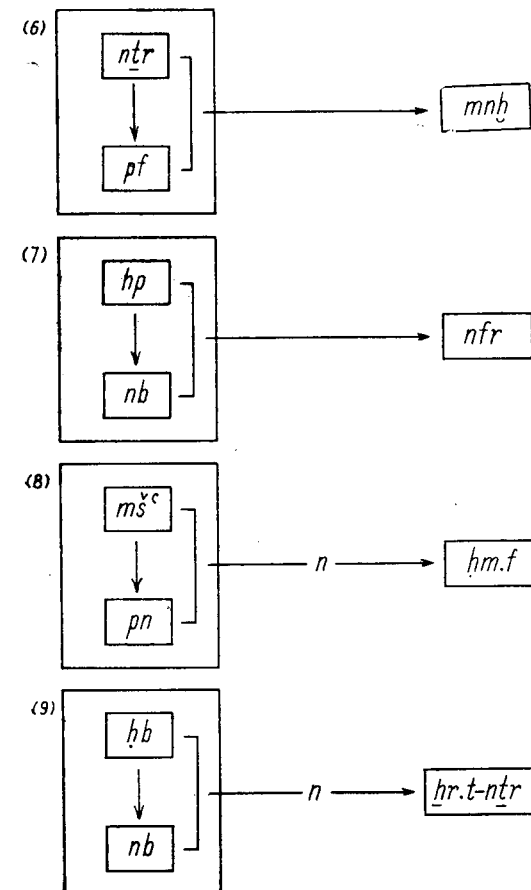
8. *mš^c pn n ḥm.f* (Urk. IV, 140, 9) 'войско это величества его'.

9. *ḥb nb n ḥr.t-ntr* (Urk. VII, 29, 17) 'праздник любой кладбища' (= 'праздник любой кладбищенский').

Можно заметить, что аналитически согласованные зависимые члены, зависимый член, выраженный существительным, введенным формантом *n*, зависимый член, выраженный местоимением-прилагательным *nb*, и морфологически согласованные зависимые члены расположены в отношении к общему независимому члену в определенном порядке: перед морфологически согласованными

зависимыми членами и зависимыми членами, введенными формантом *n*, имеют предпочтение либо аналитически согласованные, либо местоимение-прилагательное *nb*.

Причину подобной закономерности можно объяснить тем, что между аналитически и морфологически согласованными членами и между аналитически согласованными членами и зависимыми членами, введенными при помощи форманта *n*, не было параллельной зависимости, когда они относились к одному независимому члену. Зависимый член, вступавший в морфологическое согласование или в сочетание при помощи форманта *n*, относился не непосредственно к независимому члену, а ко всему предыдущему аналитически согласованному словосочетанию. То же самое происходило, когда перед морфологически согласованным зависимым членом находилось также морфологически согласованное с независимым членом местоимение-прилагательное *nb*:

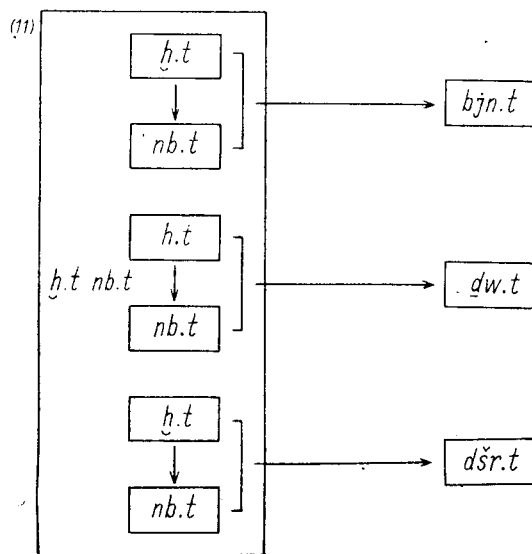
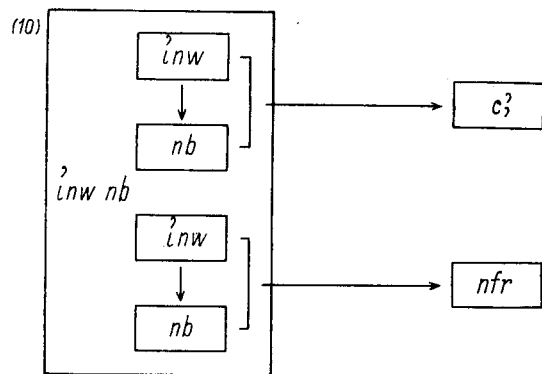

Когда же после указательного местоимения или местоимения прилагательного *nb* следовало два или более морфологически согласованных зависимых члена, то между последними устанавливалась параллельная зависимость ко всему предыдущему аналитически согласованному словосочетанию или к морфологически согласованному с зависимым членом — местоимением-прилагательным *nb*, например:

10. *inw nb c; nfr* (Urk. I, 128, 1) 'дань всякая большая, хорошая'.

11. *h.t nb.t bjn.t d̄w.t dšr.t* (Eb. 1, 14) 'вещи все плохие, злые, красные'.

Эти сложные словосочетания можно представить в следующих схемах:

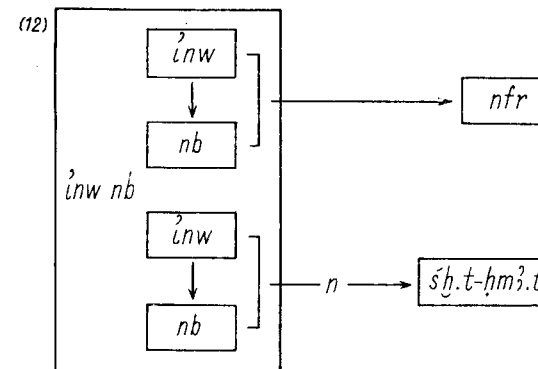
Что же касается случаев, когда в сложном словосочетании сталкиваются все рассмотренные нами зависимые члены к одному и тому же независимому члену, то здесь действовали все указанные выше взаимоотношения между ними, т. е. параллельное и последовательное включение зависимых членов. Можно взять для иллюстрации следующие словосочетания:

12. *inw nb nfr n šh.t-ḥm?.t* (Bauer R 35) 'дары всякие хорошие «Поля соли» (Вади-Натруна)'.

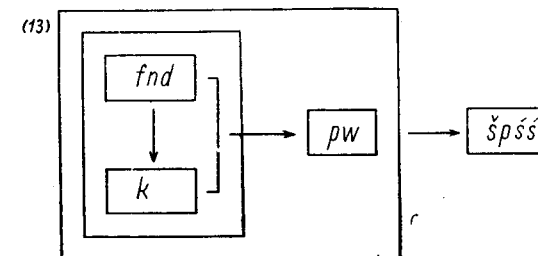
13. *fnd.k pw špšš* (Sin. B 237) 'нос твой этот благородный'.

14. *ḥr̄w pf ḥs n ḥdšw* (Urk. IV, 649, 5) 'враг тот мерзопакостный Кадеша'.

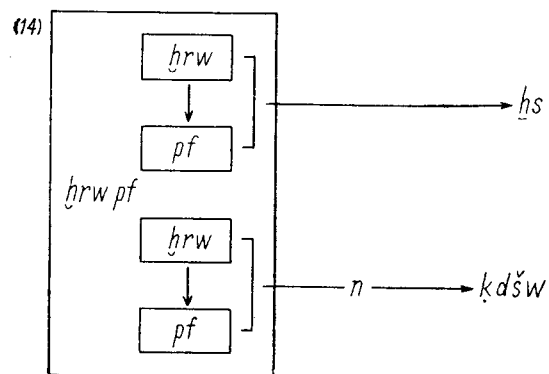
В первом словосочетании (12) морфологически согласованный зависимый член (прилагательное *nfr*) и зависимый член, управляемый при помощи форманта *n*, относятся не непосредственно к независимому члену, а к морфологически согласованному словосочетанию (*inw nb*). Но между собою эти два зависимых члена находятся в параллельной зависимости:

Во втором сложном словосочетании (13) аналитически согласованный зависимый член (*pw*) связан не непосредственно с независимым членом, а со всем аналитически соположенным словосочетанием (*fnd.k*). Морфологически согласованный в свою очередь относится ко всему предыдущему сложному словосочетанию:

Наконец, в третьем словосочетании (14), которое очень напоминает по структуре первое словосочетание (12), параллельные зависимые члены относятся ко всему предыдущему аналитически согласованному словосочетанию (*hrw pf*):

Как мы уже сказали, в сложном словосочетании независимый член — имя существительное — при вступлении одновременно в различные подчинительные связи обладает способностью притяжения своих зависимых членов в разной степени. На этом, видимо, и основывается различное отношение зависимых членов друг к другу, когда они относятся к общему независимому члену. Таким образом, в отношении близости к независимому члену зависимые члены разных типов располагаются в такой последовательности:

- 1) аналитически соположенные;
- 2) аналитически согласованные;
- 3) морфологически согласованное местоимение-прилагательное *nb*;
- 4) морфологически согласованные;
- 5) управляемые при помощи форманта *n*.

Могут ли к одному независимому члену относиться все пять типов зависимых членов? Видимо, нет, так как, например, указательные местоимения и местоимение-прилагательное *nb* лексически взаимно исключают друг друга. Кроме того, на основании примеров можно судить о том, что вообще имя существительное характеризуется некой «валентностью», подразумевая под этим свойство выступать одновременно с определенным числом зависимых членов различных типов. Эта валентность у египетского существительного равна трем (ср. пример 13). При этом мы не учитываем параллельные морфологически согласованные члены, число которых теоретически безгранично (ср. пример 11). Что касается параллельных морфологически согласованных членов, то, по-видимому, определенные закономерности в их расположении в отношении близости к независимому члену тоже

существовали. Зависимые члены, требующие дальнейшего распространения (отглагольные формы, относительные местоимения, относительные прилагательные) стремились, разумеется, встать после других морфологически согласованных зависимых членов. Среди же ряда качественных прилагательных или относительных прилагательных в значении качественных преимущество перед другими как будто имели обозначающие множественность, а затем прилагательные, обозначающие внутренние качества:

š;r.w.k š;w ikr.w (Urk. I, 128, 9) 'желания твои многочисленные, отменные'; *š.wt.sn iptw nfr.t w^b.t* (Pyr. 1692a) 'места их эти прекрасные чистые'; *nwd.t tp.t m;^c.t* (Eb. 39, 19—20) 'мазь лучшая настоящая'.

Следует особо подчеркнуть, что указанные выше закономерности расположения зависимых членов к общему независимому члену — имени существительному — могли иногда нарушаться, на что мы обращали внимание. По всей видимости, такие отклонения вызывались требованиями стилистического порядка. Когда словосочетание включалось в состав предложения, отрыв зависимого члена предложной группой или наречием определялся, видимо, не только требованиями стилистического, но и грамматического порядка. Можно привести, например, следующие случаи, когда согласованные словосочетания выступают в качестве членов глагольного предложения, но разрываются предложной группой или наречием, стремящимися встать ближе к независимому члену — глаголу:

štj.in.sn tbw.t.sn ir t; hd.t [Pyr. 1197d (N)] 'бросили они сандалии их на землю белые'; *h; mw im.š š;* (Eb. 56, 9) 'выходит вода из нее многочисленная'.

В заключение уместно высказать предположение, что сами египтяне уже в глубокой древности в какой-то степени осознавали правила следования зависимых членов при общем независимом члене и применили это в письменности. На эту мысль наталкивает использование ими в письменных памятниках Древнего царства так называемых расщепленных столбцов, как, например, в письме времени VI династии, в одной строке которого после общего независимого члена и форманта *n* параллельно выписаны два зависимых — однородных члена, что соответствует словосочетанию:

ts.t n.t md; w;w;t (P. Berl. Mus. 8869, 12) 'отряд [из воинов] Меджа [и] Вават'.